

(НСДАП), охранные отряды (СС), их служба безопасности (СД) и тайная государственная полиция (гестапо).

70-летию завершения Нюрнбергского процесса, его правовому и историческому значению, его связи с современностью был посвящен «круглый стол» в Российском государственном гуманитарном университете (РГУ) 9 декабря 2016 г.

С приветственным словом выступили президент РГУ член-корр. РАН Е.И. Пивовар и проректор по научной работе РГУ к.и.н. О.В. Павленко; ведущей «круглого стола» была руководитель российско-германского учебно-научного центра РГУ д.и.н. Н.В. Ростиславлева. Рабочую часть открыл д.и.н., проф. Б.Л. Хавкин (РГУ) докладом «Нюрнбергский процесс: история и современность». Член-корр. РАН В.С. Христофоров (РГУ) представил доклад «Правовая база Нюрнбергского процесса». Теме «Разработка приговора Нюрнбергского процесса» посветила выступление к.и.н. Н.С. Лебедева (Институт всеобщей истории РАН). Л.А. Тёрушкин (Российский научно-просветительский центр (НПЦ) «Холокост») зачитал свой и директора центра «Изучение и преподавание истории Холокоста и геноцидов» РГУ, сопредседателя НПЦ «Холокост» к.и.н. И.А. Альмана доклад «Проблематика Холокоста на Нюрнбергском процессе». Д-р М. Уль (Германский исторический институт в Москве) выступил на тему «Нюрнбергский процесс в исторической памяти Германии».

В дискуссии за «круглым столом» приняли участие преподаватели и студенты РГУ и Государственной классической академии им. Маймонида, представители НПЦ «Холокост», учителя истории школ Москвы. В ходе обсуждения подчеркивалось, что Нюрнберг-

ский процесс раскрыл внутренний механизм нацистской диктатуры, показал результаты ее деятельности для народов и человеческих судеб, разоблачил антигуманную, человеко-ненавистническую сущность нацизма и его идей, его преступную внутреннюю и внешнюю политику, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

Нюрнбергский приговор вошел в историю как грозное предупреждение всем зачинщикам войн и конфликтов, апологетам расовой ненависти, антисемитизма и ксенофобии. МВТ открыл новую эпоху правосудия. Принципы, заложенные в Уставе МВТ и его Приговоре, были подтверждены решениями Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г. как общепризнанные нормы международного права. Они легли в основу Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г., Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г., определения понятия «агрессия», принятого ООН в 1974 г., Римского статута 1998 г. Международного уголовного суда.

Принципы и нормы Нюрнберга продолжают служить основой юридической оценки актуальных проблем современности; они создают правовую основу борьбы с человеко-ненавистническими режимами и экстремистскими силами, проповедующими идеи расовой, национальной, религиозной исключительности, попирающими права человека и нормы международного права, ведущими агрессивные войны, уничтожающими и терроризирующими мирное население.

Б.Л. Хавкин

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»: ИСТОРИЯ ДЛЯ ВСЕХ. ИСТОРИЧЕСКАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА

Последние годы в профессиональной среде историков стремительно растет интерес к различным формам бытовых знаний о прошлом. Как правило, сочинения, посвященные истории как специальной дисциплине, ориентированы на сравнительно узкую аудиторию. Большинство же людей, интересующихся прошлым, основывают свои представления чаще всего на произведениях беллетристического характера. До сих пор историческая беллетристика ни как исторический феномен, ни как важный элемент современной культуры не получала должного внимания со стороны историков. Более того, изучение этого важ-

нейшего сегмента исторического сознания не было сформулировано и осмыслено профессиональным сообществом как научная проблема. А ведь большинство черпают свои представления об истории из художественной литературы, театральных постановок и СМИ (телепередачи, документальные и художественные фильмы, интернет).

2 ноября 2016 г. Центр истории исторического знания Института всеобщей истории РАН в формате открытой дискуссии провел «круглый стол» по теме «История для всех. Историческая беллетристика». Участниками встречи стали не только историки, но и пи-

сатели, издатели, журналисты, телеведущие, авторы исторических передач, руководители телеканалов.

В ходе общей дискуссии обсуждались вопросы: зачем нужна история современному обществу, какой она должна быть (исторические байки, героическая история, кающаяся история, история как модель будущего)? Что такое «историческая беллетристика» (определение понятия, его истории и форматов презентации)? Существуют ли рамки допустимого в беллетризации образов истории, и чем они определяются?

Понятие «историческая беллетристика» использовалось участниками «круглого стола» инструментально и трактовалось максимально широко. Это любое сюжетное повествование о прошлом, в нем реализуется сознательный авторский замысел, первичный по отношению к источникам (фикциональность). Для автора беллетристики в отличие от историка этот замысел является первичным. Для его воплощения он использует как полностью вымышленные, так и исторические факты, события, персонажи. Для профессионального историка важно выявить и понять этот замысел для того, чтобы определить те социальные вызовы, ответом на которые стало то или иное произведение исторической беллетристики.

Термин «фикциональный» относится к свойствам текста (роман как художественный текст фикционален, но существует в нашем реальном мире в виде текста, книги и т.п.). И произведения профессиональных историков сплошь и рядом описывают, особенно применительно к отдаленным во времени эпохам, события и личности, интерпретации которых как минимум спорны. Здесь важно именно намерение. Историк в меру своего профессионального уровня и возможностей анализирует источники и пытается реконструировать прошлое (апокатастис по П.Ю. Уварову). Он имеет право ошибаться, но он делает это ненамеренно. Беллетрист же из глины исторического материала осознанно делает кирпичи, а потом строит собственное здание.

Но как мы можем понять и оценить намерения автора? Когда появляется сознательная фикциональность? Поздняя античность – греческие и римские романы, псевдоисторические сочинения о Троянской войне и Александре Македонском, биографии императоров («Писатели истории Августов»? В средние века – жести (*chansons de geste*)? В XIII в. – переход к прозе как гарантия достоверности (жонглеры рассказывают небылицы)?

Конечно, здесь ключевой период – XIX век. В условиях идей романтизма, ин-

тенсивного формирования национальных государств приходит понимание силы истории и ее начинают использовать в процессе идентификации наций. В этих условиях ненаучные (неакадемические) формы исторического знания выходят на передний план: художественная литература, театр, опера, изобразительное искусство (в особенности, монументальное), публичные празднества и церемонии. Школьные учебники, как особая форма неакадемической истории, также играли здесь свою роль, так как на практике носили нормативный характер, транслировали основные положения исторической мифологии, а не учили думать и анализировать. Реакция на «давление истории» в первой половине XX в. отражена, например в таких произведениях, как «История в обработке Сатирикона» и «1066 год и все такое» Селлара и Йитмена.

Историческая беллетристика как феномен прошлого анализировалась в ходе работы трех дискуссионных площадок «Историческая беллетристика через эпохи и жанры», «Историческая беллетристика – исторический источник?», «Историческая беллетристика и массовое историческое сознание прошлых эпох». Круг обсуждавшихся вопросов был довольно широким. Например, участники дискуссии анализировали жанры исторических произведений в мире книг, аудиозаписи, телевидения, интернета – кому и для чего они адресованы? В чем секрет их популярности? Насколько образы массового исторического сознания, формируемые исторической беллетристикой, соответствуют научным знаниям о прошлом и почему? Историческая беллетристика – угроза или источник для исторической науки?

В ходе обсуждения была заявлена необходимость широкой «профессиональной интервенции» в сфере изучения и осмысления феномена исторической беллетристики от античности до наших дней как исторического источника. Кроме того, было отмечено, что в изучении нуждается и современный рынок российской беллетристики. В России с 1991 г. никто не проводил комплексного социометрического и содержательного исследования сегмента «популярной истории» (например, какие художественные исторические сочинения насыщали все эти годы книжный рынок со всеми вытекающими вопросами и проблемами).

Участники встречи отметили, что стремление общества к комфортной истории, связанное, как правило, с кризисом национальной идентичности, порождает мифологизацию истории. И изучение феномена возникновения, трансляции, модификации историческо-

го мифа представляется крайне актуальным и заслуживает серьезного внимания историков.

В итоговой дискуссии участники «круглого стола» указали на тот факт, что историческая беллетристика имеет колоссальное влияние на формирование образов истории современного человека. Но как простому обывателю отличить хорошее от плохого — книжки-фэнтези по истории от добротных произведений? «Мыльные» псевдо-исторические фильмы и передачи от исторических кинопроизведений, транслирующих знания? Вероятно, путем публичного признания, причем признания, исходящего от профессиональных историков. Формой такого признания могла бы стать национальная премия престижа «КЛИО» за лучшие произведения в области исторического просвещения (книги, фильмы, телепередачи, документалистика). Инициатором такого проекта должны выступить академические институты, федеральные и ведущие университеты страны, а не государственно-общественные и общественные исторические организации.

Было обращено внимание на то, что научное сообщество проводит много интересных и важных мероприятий, например конференций, посвященных событиям или историческим деятелям. Но, как выяснилось, практически никогда не организуются секции или хотя бы блоки докладов, которые могли бы представить отражение этих тем в публичном пространстве. Не остается ли в этом случае за рамками нашего внимания и изучения огромный пласт исторической культуры?

Подводя небольшой итог, отмечу, что дискуссия, начатая с песни Б.Ш. Окуджавы «Я пишу исторический роман», никого из участников встречи не оставила равнодушным. Она вскрыла целый комплекс важных проблем соотношения научного исторического знания и стереотипов о прошлом массового исторического сознания. Необходимость их изучения обусловлена и собственно научной актуальностью, и социальной значимостью труда историка.

М.С. Бобкова

ИЛЬБЕ СЕМЕНОВИЧУ КРЕМЕРУ — 95 ЛЕТ

Исполнилось 95 лет видному ученому, замечательному педагогу, доктору исторических наук, профессору Илье Семеновичу Кремеру. Один из патриархов отечественной германистики, Илья Семенович посвятил научной и педагогической деятельности более 65 лет.

И.С. Кремер родился 28 января 1922 г. в Белоруссии в г. Гомеле в семье служащего. В 1939 г. Илья Кремер приехал в Ленинград с «золотым аттестатом» и был принят без экзаменов на исторический факультет Ленинградского университета. В следующем году он перевелся в Московский государственный университет (МГУ), где успешно закончил два курса исторического факультета. Затем в учебе наступил долгий перерыв: началась война.

В конце июня 1941 г. И.С. Кремер, вместе с тысячами московских студентов, был направлен в район р. Двины для строительства укрепленной полосы обороны. Конец лета в Москве был очень тревожным. Авианалеты происходили почти непрерывно.

Вернувшись в Москву, И.С. Кремер пошел работать на завод «Красная Пресня», где занимался зарядкой аккумуляторов. По вечерам во двор завода приезжали грузовые автомобили, на которых было смонтировано новое оружие — реактивные установки «Катюша».

В передней части кузова, сразу за кабиной водителя, устанавливались готовые к работе аккумуляторы, закреплялись и подсоединялись к системе. С завода машины уходили на приближающийся фронт.

Когда в МГУ начали формировать отряды для отправки на фронт, И.С. Кремер записался в лыжный батальон, но после медицинского осмотра получил отказ из-за сильной близорукости. В дальнейшем Илья Семенович работал токарем на авиазаводе, но летом 1943 г. был призван в Красную Армию, где вскоре получил квалификацию командира орудия зенитной артиллерии. В этом качестве он прибыл в 5-й корпус противовоздушной обороны (ПВО), прикрывавший от ударов с воздуха 1-й Белорусский фронт.

Часть, в которой служил сержант И.С. Кремер, участвовала в боях за освобождение Варшавы и во взятии столицы нацистской Германии. Вместе с тысячами других солдат он расписался на рейхстаге. Рядом со своим именем он написал не город, откуда родом, не номер части, а на одной из колонн здания вывел толстым красным карандашом: «Илья Кремер, МГУ».

За несколько дней до падения Берлина в штаб корпуса из Москвы прибыл майор